УДК 94(470)"1920/1923"

ГОЛОД В ПОВОЛЖЬЕ 1920-х ГОДОВ ГЛАЗАМИ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ

О.В. Ерохина

Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
ov.erokhina@mpgu.su

В статье на основе анализа писем немецких колонистов в немецкоязычную газету «Die Welt-Post», издававшуюся в Линкольне в Америке, выявляется их восприятие событий социально-экономического и политического характера в поволжских колониях в начале 1920-х годов. Изучение писем позволило определить масштаб трагедии и показать отношение немцев к происходящему. Автором выявлено несколько волновавших их проблем: дефицит продовольственной помощи или одежды, восполняемый продажей или обменом имущества, и информационный вакуум, который колонисты стремились восполнить посредством получения от родственников книг, журналов и газет.

Ключевые слова: голод, немецкие колонисты, Поволжье, советская Россия, газета «Die Welt-Post».

Для цитирования: Ерохина О.В. Голод в Поволжье 1920-х годов глазами немецких колонистов // Историческая этнология. 2022. Т. 7, № 2. С. 221–227. https://doi.org/10.22378/he.2022-7-2.221-227

В XX в. Россия пережила немало социально-экономических и политических потрясений. Внимание исследователей привлекали разные события, но до настоящего времени наибольшие дискуссии вызывает проблема голода в Поволжье в 1920-х годах. Основные вопросы, которые ими поднимаются: причина голода, численность голодавших и умерших, размеры помощи нуждающимся регионам со стороны советской власти и из-за границы. Для их раскрытия использовались разнообразные источники, но не привлекались письма немецких колонистов с Поволжья, публиковавшиеся в немецкоязычной газете «Die Welt-Post»[1] в Америке. В письмах содержится не только информация о положении на местах, но и просьбы прислать деньги, еду, одежду, билеты в Америку или, на худой конец, приглашение для семьи. Письма в газету присылали немцы не только из поволжских колоний, но и из дру-

[1] Газета издавалась с 1916 г. по 1970 г. в Линкольне, штат Небраска.

гих регионов России. Кроме того, газета получала корреспонденцию от немцев, сумевших эмигрировать в Европу и Америку.

Голод в стране начался осенью 1920 г. и продолжался до 1924/25 гг. В советской историографии на вопрос «Почему в России был голод?» очень часто давался стандартный ответ – из-за отсталости сельского хозяйства и небывалой засухи 1921 г. Однако у М.Н. Покровского мы обнаруживаем интересные строчки в статье, опубликованной в 1924 г. в журнале «Большевик»: «Мы по старой привычке все больше считаемся со стихийными, природными силами, и, конечно, считаться с ними нужно, но забывать социальные причины отнюдь не следует» (Покровский 1924: 18).

Действительно, засухи для поволжского региона были не редкостью, и колонисты сумели приспособиться к ведению земледелия. Но кроме природного фактора были социально-экономические и политические – Первая мировая война, февральская и октябрьская революции, гражданская война, политика «военного коммунизма». Именно эти обстоятельства привели к сокращению аграрного производства. В результате в Поволжье посевные площади по сравнению с 1913 г. сократились на 40%, а посев зерновых культур уменьшился на 55% (Герман 2017: 17; Поляков 2010: 20). Поголовье скота сократилось на 58,3% (Виноградов 2011: 12). Еще осенью 1920 г. Б. Спомер писал своим родственникам в Америку: «К сожалению, о последнем урожае я не могу написать ничего хорошего. Он был очень беден. Что касается того, как сейчас обстоят дела с населением, то там уже много людей без хлеба и мало надежды на помощь» (Brief aus dem Beideck: 5). При этом, как отмечал колонист из Франка, сельское население должно было сдать государству «3 пуда мяса, 7 пудов яблок, 8 пудов картофеля и голову крупного рогатого скота» (Briefe aus Russland, 21 April: 8).

Весной 1921 г. появляются первые признаки приближающегося голода. Ситуация с продовольствием продолжала ухудшаться. «Жизнь и в городах, и в деревнях трудна; приходится обходиться без стольких совершенно необходимых вещей. В городах хлеб нормируется; каждый человек получает три восьмых фунта. В стране также ощущается нехватка хлеба среди многих семей» (Briefe aus Russland, 21 апреля: 8). В июле председатель губисполкома Сокольский отмечал: «У крестьян отсутствуют какие-либо запасы хлеба. Дошли до такого состояния своим стремлением удовлетворить требования центра на максимальное выполнение разверстки» (Виноградов 2011: 16).

Нежелание сельского населения отдавать «последние крохи» продовольствия привели к тому, что власти отправили в Поволжье продовольственный отряд рабочих из Тулы. Их действия окончательно подорвали хозяйственную систему в регионе. Немцы прозвали эту раз-

верстку «железной метлой», потому что «… отняли все: сначала деньги, потом фрукты, мясо, муку, лошадей, крупный рогатый скот, овец, свиней, кур, а также последнюю одежду» (Briefe aus Russland, 22 December: 5). Член исполкома Области немцев Поволжья А. Моор подвел итог работы тульского продотряда: «Если бы хлеб был в достаточном количестве, его взяли бы и без тульотряда. Правда, отряд выкачал известное количество зерна, но зато мы теперь имеем ряд сел, где хлеба нет совершенно. А поля в большинстве стоят черные, незасеянные, ибо крестьяне обобраны дочиста, амбары подметены метелкой» (Герман 2017: 16). Постоянное выкачивание из сел разных видов продовольствия ухудшало и без того тяжелое положение колонистов: «Каждый день мы смотрим голоду в глаза. О, как многие уже умерли с голоду, потому что нет больше хлеба, который можно было бы найти. Мало надежды на урожай, потому что все лето не было абсолютно никаких дождей» (Briefe aus Russland, 11 August).

Лето 1921 г. было жарким. Степи оказались выжжены, а поля, лежащие под паром, вытоптаны черным фуражным скотом. Однако не только отсутствие дождей печалило немцев. Они с тоской смотрели в будущее, указывая на тот факт, что «в прошлом году урожай был плохой, а в этом году мы почти ничего не собрали, потому что у многих людей не было семян: а если вы не посеете, вы не сможете собрать урожай» (Briefe aus Russland, 8 Декабря: 8). Урожай ржи был ранним и поэтому ее сбор начался во второй половине июня, но он оказался скудным. Об этом они писали своим родственникам. Но рассказать все было невозможно, «если вы хотите, чтобы это письмо дошло до вас» (Briefe aus Russland, 18 August).

Обострение продовольственного положения способствовало росту цен на продуктовые и промышленные товары, которые выросли почти в 200 раз. Якоб Дейнес из колонии Норка писал своему другу Стро, жившему в Америке, что заработная плата за день в России составляет около 4 тыс. рублей, но на них невозможно купить и фунта хлеба. Он привел стоимость товаров, которые являлись наиболее востребованными среди населения. Так, «пшеница стоит 140 тыс. р, рожь – 135 тыс. р, гречиха – 50 тыс. р, ячмень –130 тыс. р, просо – 200 тыс. р, картофель – 35 тыс. рублей за пуд. Фунт мяса стоит 3 тыс. р, масла – 10 тыс. рублей. Пара хороших волов 4 млн р, старая добрая кляча от 1 до 2 млн р и корова от 2 до 4 млн рублей. … Пара сапог стоит около 100 тыс. р, рубашка – от 50 до 70 тыс. р, брюки – от 200 тыс. до 300 тыс. рублей. Игла стоит 2 тыс. р, а маленькая катушка с ниткой – 10 тыс. р.» (Ein Brief …: 5).

Всего в 1921 г. из немецкого Поволжья было вывезено более 1 млн пудов хлеба (Герман 2016: 435). При этом никакие наряды на сдачу про-

довольствия не снимались, хотя люди на местах просили о помощи. Так на 1-й беспартийной конференции Саратовского уезда было принято решение «Возбудить ходатайство перед кем следует об отмене всех продналогов, ввиду того, что уезд в этом году постиг полный неурожай и крестьяне находятся в самом тяжелом положении, в смысле продовольствия, питаясь корой и разными травами» (Виноградов 2011: 17).

К концу 1921 г. запасы продовольствия были на исходе. Домашний скот почти весь вырезан. «Я работал на мельнице, – писал г-н Фойерштейн, – но сейчас на мельницах все тихо, потому что нечем мельничать. Тысячи людей бродят вокруг, как призраки, и умирают от голода. Колокола звонят непрерывно. Многие люди похоронены без гробов, а другие лежат в изгородях и тропинках и вообще не похоронены» (Auszüge aus russischen Briefen: 6).

Доведенные до отчаяния люди стремились уехать из районов, охваченных голодом, в регионы и страны, где, по их мнению, имелось продовольствие. Они считали, что «только те, кто может бежать в Америку или туда, где можно найти хлеб, избегут голодной смерти» (Von Schilling, Russland: 5).

Якоб Шлессер из колонии Вальтер писал, что ежедневно можно было наблюдать одну и ту же картину, как по дороге повозки медленно тянули друг за другом тощие и усталые лошади. Они были полностью загружены последними пожитками, которые предназначались для обмена на хлеб. На повозках сидели дети, старухи и отцы. Они ехали в дальнюю деревню в поисках работы и хлеба. Но они умирали от голода, о чем свидетельствовали многочисленные могильные холмики вдоль дороги. Другие, «возвращались… и теперь вынуждены просить милостыню» (Briefe aus Russland, 2 März: 2).

Находясь в состоянии между жизнью и смертью, колонисты писали американским родственникам, друзьям и бывшим односельчанам письма, в которых просили прислать деньги, продовольствие и одежду. Во многих письмах прослеживается смущение и стыд за то, что приходилось обращаться с просьбами. Например, к Иоганну Беннеру обращался племянник: «Мне очень неприятно и неуместно обращаться к вам и просить о помощи, дорогой дядюшка, но что же мне делать? Всеми силами и энергией ищешь средства и способы избежать жалкой участи, которая уже постигла столь многих наших братьев, и поэтому приходится иногда идти против своих естественных склонностей… Если вы там не утратили чувства любви и долга, если вы не совсем забыли своих близких родственников здесь, у текущей Волги, то вы … пошлете нам что-нибудь из своего изобилия» (Briefe aus Russland, 2 März: 2). Прося о помощи, колонисты добавляли сравнения. «Дорогая сестра, каждый раз, когда ты кладешь кусочек в рот, думай о своих го-

лодающих братьях и сестрах в России. То, что в прежние времена мы не давали нашему скоту, теперь является нашей пищей» (Auszüge aus russischen Briefen: 2).

После получения посылок и писем, просители старались по мере возможности благодарить отправителей. Однако им приходилось экономить, потому что отправление корреспонденции в Америку стоило дорого (7 млн руб. против 10 коп. в прежние времена). Зачастую приходилось в одно письмо вкладывать несколько обращений от разных жителей (Bericht an den Lutherischen Nationalrat: 5).

Находясь в информационном вакууме, колонисты интересовались событиями, происходившими не только в России, но и за границей. В письмах встречаются просьбы присылать книги или газеты. Например, немец из колонии Франк писал: «Если возможно, пришлите мне газету, потому что здесь нет ни одной, которую можно было бы купить, потому что все так дорого и в них нет ничего интересного» (Aus Colorado und Russland: 8). Некоторые были готовы подписаться на немецкоязычные газеты или журналы, но возможности их получения были ничтожны. «Мои хорошие друзья заказали для меня несколько газет, но ни один номер не попал мне в руки» (Brief vom Lehrer von der Wolga: 3).

Несмотря на многочисленные трудности, люди старались не унывать и приспособиться к жизни в новых условиях.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Покровский М.Н. Советская глава нашей истории // Большевик. 1924. № 14. С. 10–19.

Aus Colorado und Russland // Die Welt-Post. 1923. 31 May.

Auszüge aus russischen Briefen // Die Welt-Post. 1922. 2 März.

Bericht a den Lutherischen Nationalrat // Die Welt-Post. 1924. 24 May.

Brief aus dem Beidec // Die Welt-Post. 1921. 17 Februar.

Briefe aus Russland // Die Welt-Post. 1921. 8 Dezember.

Briefe aus Russland // Die Welt-Post. 1922. 2 März.

Briefe aus Russland // Die Welt-Post. 1921. 21 April.

Briefe aus Russland // Die Welt-Post. 1921. 11 August.

Briefe aus Russland // Die Welt-Post. 1921. 18 August.

Briefe aus Russland // Die Welt-Post. 1921. 22 December.

Brief vom Lehrer von der Wolga // Die Welt-Post. 1923, 5 July.

Ein Brief von einem russischen, der zuvor in Amerika gelebt hat // Die Welt-Post. 1921. 29 December.

Von Schilling, Russland // Die Welt-Post. 1921. 29 December.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Виноградов С.В. Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. №3(28). С. 12–21.

Герман А.А. «Военный коммунизм» в немецкой деревне Поволжья (1918–1921 гг.) // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: материалы V международной научной конференции. М.: Перо, 2016. С. 431–437.

Герман А.А. Национально-территориальная автономия немцев Поволжья (к 100-летию со дня образования) // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2017. № 3. С. 10–38.

Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия: автореф. … докт. ист. наук, Волгоград. 2010.

Сведения об авторе: Ерохина Ольга Викторовна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет (119571, пр. Вернадского, 88, Москва, Российская Федерация); ov.erokhina@mpgu.su

Поступила 28.05.2022 *Принята к публикации 8.08.2022*

FAMINE IN THE VOLGA REGION OF THE 1920S THROUGH THE EYES OF GERMAN COLONISTS

O.V. Erokhina

Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
ov.erokhina@mpgu.su

Based on the analysis of the letters from German colonists to the German-language newspaper *Die Welt-Post*, published in Lincoln in the United States, the article brings to light the colonists' perception of socio-economic and political events in the Volga colonies in the early 1920s. The study of letters made it possible to show the scale of the tragedy and the attitude of Germans to what was happening. The author identifies several problems that worried them: deficit of foodstuff or clothing which was compensated for by selling or exchanging their belongings. In addition, they experienced a certain information vacuum which they wanted to fill through books, magazines and newspapers received from relatives and friends.

Keywords: famine, German colonists, Volga Region, Soviet Russia, newspaper *Die Welt-Post*.

For citation: Erokhina O.V. Golod v Povolzh'ye 1920-kh godov glazami nemetskikh kolonistov [Famine in the Volga region of the 1920s through the eyes of German colonists]. *Istoricheskaya etnologiya,* 2022, vol. 7, no. 2, pp. 221–227. https://doi.org/10.22378/he.2022-7-2.221-227 (In Russian)

REFERENCES

German A.A. «Voennyy kommunizm» v nemetskoy derevne Povolzh'ya (1918–1921 gg.) ["War Communism" in the German Village of the Volga Region (1918–1921)]. *Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhlichnostnoe izmerenie. Materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow: Pero Publ., 2016, pp. 431–437. (In Russian)

German A.A. Natsional'no-territorial'naya avtonomiya nemtsev Povolzh'ya (k 100-letiyu so dnya obrazovaniya) [The National-Territorial Autonomy of the Volga Germans (to the 100th anniversary of its formation)]. *Ezhegodnik mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev,* 2017, no. 3, pp. 10–38. (In Russian)

Polyakov V.A. *Golod v Povolzh'e, 1919–1925 gg.: proiskhozhdenie, osobennosti, posledstviya* [Famine in the Volga Region, 1919–1925: Origin, Features, Consequences]. Volgograd, 2010. (In Russian)

Vinogradov S.V. Golod 1921 goda v Povolzh'e: prichiny, masshtaby, posledstviya [Famine of 1921 in the Volga Region: Causes, Scale, Consequences]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura,* 2011, no. 3(28), pp. 12–21. (In Russian)

About the author: Olga V. Erokhina, Dr. Sc. (History), Professor of the Department of History of Russia, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (88, Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russian Federation); ov.erokhina@mpgu.su

Received May 28, 2022 *Accepted for publication August 8, 2022*